

Гнев в английской лингвокультуре

© Е.В. Тронева, 2009

Людам свойственно испытывать эмоции независимо от их языка и национальной принадлежности, однако проявление этих эмоций, их значение и направленность имеют свою культурную специфику, что находит свое отражение в речи. Попадая в одну и ту же ситуацию, представители разных культур необязательно чувствуют и ощущают себя одинаково, и как результат, варьируются эмоции и предпосылки, их вызывающие. Вопрос проявления эмоций представителями разных культур в тех или иных ситуациях, на наш взгляд, заслуживает наибольшего внимания, и связано это с тем, что именно различия между культурами находят яркое отражение в языке и коммуникации. Культурно обусловленные проявления эмоций накладывают определенный отпечаток на различия в степени их экспрессивности, направленности, значения.

В английской культуре эмоциональная сдержанность и самоконтроль являются важнейшими особенностями поведения, которые вызывают уважение и симпатию окружающих, в то время как проявление чувств, особенно негативных, не приветствуется и считается свидетельством недостаточной зрелости и невоспитанности.

Национальный стиль коммуникации непосредственно связан с категорией вежливости, которая является национально-специфической и предопределяется культурой народа. В своей книге «Англия и англичане» А.В. Павловская пишет о знаменитой английской сдержанности, стремлении скрыть эмоции, сохранить лицо как о важнейшей черте английского национального характера, которая выделяет англичан среди других народов. Учитывая английскую сдержанность и недоговоренность, то есть *reserve* и *understatement*, которые так присущи категории вежливости, смеем заметить, что «раздражение и другие отрицательные эмоции находят выход в иронии и сарказме» (М.М. Филиппова). Наряду с сублимированной агрессивностью среди черт национального характера Т.В. Ларина также называет высокий самоконтроль, т.е. контроль эмоций: по результатам проведенного им исследования, англичане более всего гордятся своей предупредительностью, вниманием к другим (*consideration for others*) и осуждают прежде всего вспыльчивость, несдержанность

Представители разных культур наделяют англичан такими чертами как холодность, чрезмерная сдержанность, равнодушие, снобизм и вы-

сокомерие, а хорошо известное выражение “stiff upper lip”, часто употребляемое для указания чопорности и надменности англичан, имеет отрицательные коннотации. Исследования А. Вежицкой подчеркивают взаимосвязь ограничений на свободное выражение эмоций с соблюдением дистанции, недопустимостью физического контакта, строгими предписаниями речевого этикета. Какие бы сильные эмоции не кипели в душе, внешне этого никто не должен видеть, человек должен сохранять спокойствие, не терять самоконтроль, быть вежливым, соответствовать общепринятым поведенческим нормам, что на психологическом уровне означает вытеснить или скрыть свои истинные чувства или подменить одно чувство другим.

По мнению исследователей, эмоциональные концепты имеют более сложную и тонкую структуру и богатое концептуальное содержание. Они наиболее субъективны по своему характеру. Именно поэтому, пожалуй, тема вербальной репрезентации эмоционального концепта «гнев» в английской картине мира является интересной для автора данной статьи. В частности, актуальность данной статьи объясняется необходимостью изучения способов концептуализации и вербализации эмоции «гнев» в английской языковой картине мира.

Поскольку мы рассматриваем «гнев» как эмоциональный концепт, было бы целесообразно сделать краткий обзор понятия эмоциональных концептов вообще, показать их взаимосвязь с культурой и языком.

Эмоциональные концепты имеют особенную значимость и ценность для создания эмоциональной картины мира, которая рисуется с помощью концепта как «сгустка культуры в сознании человека» (Ю.С. Стернин) на стыке нескольких формирующих пластов – культуры, сознания и языка. Взаимосвязь культуры, эмоциональной концептосферы и языка проявляется в базовых значениях (понятиях) каждой лингвокультуры.

Анализ специальной литературы обнаруживает множество научных концепций, претендующих на основательное объяснение этого явления и при этом нередко противоречащих друг другу. И поскольку в психологии нет единого понимания и четкого терминологического разграничения в употреблении родственных понятий «эмоция», «чувство», «аффект», «ощущение», следуя терминологической традиции отечественных лингвистов-эмотиологов (Е.Ю. Мягкова, 1990; В.И. Шаховский, 1988, 1995 и др.), термин «эмоция» был использован в работе как собирательное понятие.

Поскольку проявления эмоций на различных уровнях носят многогранный характер, сложные отношения с предметным содержанием исключают возможность простой линейной классификации эмоций в психологии. Существует множество классификаций в зависимости от-

того, что автор понимает под эмоциями. Одни ученые признают существование базовых эмоций, другие считают, что человек конструирует эмоции из своего жизненного опыта, что эмоция является продуктом культуры, социализации и обучения.

В исследовании К. Изарда, например, эмоции интереса, радости, удивления, печали, гнева, отвращения, презрения, страха и стыда отвечают критериям базовости или универсальности. Наиболее очевидным и необходимым представляется деление эмоций на положительные и отрицательные. Существуют и лингвистические концепции эмоций, суть которых сводится к тому, что есть мир (объект) и есть человек (субъект), способный отражать этот мир. Но как языковая личность он отражает не механистически все подряд, а пристрастно, только то, что ему необходимо. Данный процесс отражения регулируют эмоции, выступающие в роли посредника между миром и его отражением в языке человека. В свою очередь, вербализованная эмоция есть имя концепта эмоции, поскольку оно существует в качестве знакового образования. Оно функционирует в лингвокультуре и, следовательно, отражает в себе эмоциональный опыт как того или иного индивида, так и социума в целом, оценочно категоризируя, концептуализируя окружающий мир. Лексема есть важнейшее средство вербального оформления концепта.

В работах отечественных и зарубежных лингвистов, таких как Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицка, Дж. Лакофф, З.Д. Попова, И.А. Стернин, В.И. Карасик и др. определена позиция, которую занимает концепт среди других понятий лингвокультурологии. Исследователи утверждают, что у каждого человека есть свой, индивидуальный культурный опыт, запас знаний и навыков, которыми определяется богатство значений слова и богатство концептов, связанных этими значениями, а иногда, впрочем, и их бедность, однозначность. Концепт не непосредственно возникает из значения слова, а является результатом столкновения словарного значения слов с личным и народным опытом человека, т.е. концепт равен сумме лексического значения и опыта языковой личности. Концепт – это единица мышления, значение – единица семантического пространства, он не имеет обязательной связи со словом или другими средствами вербализации. Концепт обладает национальной, социальной, групповой и индивидуальной спецификой, приближен к ментальному миру человека, следовательно, к культуре и истории. Концепты представляют собой коллективное наследие в сознании народа, культуру его духовной жизни. Именно коллективное сознание является хранителем констант, то есть концептов.

Учитывая различные точки зрения лингвокультурологов на концепт и эмоциональный концепт, было выбрано следующее определение эмоционального концепта: это ментальная единица высокой степени абст-

рации, выполняющая функцию метапсихической регуляции и отражающая в языковом сознании многовековой опыт интроспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурно-специфических представлений об эмоциональных переживаниях. Авторы подчеркивают, что традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели/образцы поведения и т.п., исторически складывающиеся на всем протяжении развития конкретного сообщества людей, определяют социо-культурно-психологические характеристики эмоциональных концептов. Их учет важен не только для этнографических и исторических исследований, но и для лингвокультурологических работ, в частности, для адекватного изучения концептосфер разных языков.

Существуют различные точки зрения на проблему в работах В.Н. Топорова, А.Я. Гуревича, В.С. Степина, Г.А. Серебренникова, О.А. Корнилова, которые выделяют разные картины мира и предлагают свои критерии их классификации. Исследователи подразделяют картины мира на научную, философскую, концептуальную, наивную и художественную. Существует столько картин мира, сколько имеется наблюдателей, контактирующих с миром, сколько имеется «призм» мировидения, человек смотрит на мир не только сквозь призму своего индивидуального опыта; существует столько картин мира, сколько имеется миров, на которые смотрит наблюдатель. Синонимом слова мир «выступает» действительность, реальность (объективная), бытие, природа и человек» [Серебренников, 1988: 33].

Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольта и неогумбольдтианцев (Вайсгерберг и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира–Уорфа, – с другой.

Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. Хотя представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт, накопленный на протяжении многих тысячелетий десятками поколений, могут попасть в категорию «наивной» картины, во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем представления «научные».

Раскрыть характер народа, значит, выявить его наиболее значимые социально-психологические черты, которые исторически выработывались у нации под воздействием условий проживания, образа жизни, социально-экономического строя и др. Национальный образ жизни народа формируется природными условиями, окружающим миром, которые в свою очередь определяют род труда, обычаи и традиции. Языковая картина мира – это системное, целостное отображение действительности с помощью различных языковых средств.

Картина мира приобретает «новые краски» и в ракурсе эмоциональной сферы сознания, что позволяет выделить эмоциональную картину мира, в которой объективно существующая реальность отражается сквозь призму человеческих эмоций. Итак, основополагающее место в эмоциональной картине мира отводится собственно эмоциям, в которых проявляется эмоциональная сторона психики человека.

Категоризация эмоций и эмотивность.

Многогранность проявления эмоций на различных уровнях отражения и деятельности, сложные отношения с предметным содержанием исключают возможность простой линейной классификации эмоций в психологии. Существует множество классификаций в зависимости от того, что автор понимает под эмоциями. Одним из наиболее распространенных убеждений в исследовании человеческих эмоций является то, что их можно свести к небольшому числу универсальных и врожденных, свойственных всем людям. Следуя теории Роберта Плучика, небольшое число эмоций рассматривается как первичные, или основные, или базовые, а все прочие эмоции – как вторичные, производные и возникающие в результате смешения первичных эмоций. На протяжении многих веков многие философы и психологи предлагали свой список базовых эмоций. Самый маленький список состоит из трех эмоций, а самый большой из одиннадцати, но большинство предложенных списков насчитывает от пяти до девяти эмоций.

Фанита Инглиш предложила различать чувства рэкета и аутентичные чувства. О чувстве рэкета часто говорят как о покрывающем (скрывающем) аутентичное чувство, что на уровне языка и речи выражается напрямую или эвфемистически. Выделяют четыре аутентичных чувства: злость (гнев), печаль, страх, радость. На уровне физических ощущений могут быть испытаны следующие: покой, расслабленность, голод, сытость, усталость, возбуждение, отвращение, сонливость. Можно описать множество страниц, описывающих чувства рэкета, начиная, например, с таких неаутентичных чувств, которые обычно характеризуются как эмоции: смущение, ревность, депрессия, вина, растерянность, чувство загнанности в тупик, беспомощность, отчаяние и тому подобное.

В обоснование утверждения, что такие эмоции, как страх, гнев или грусть, являются врожденными и универсальными, многие ученые апеллируют к тому (предполагаемому) факту, что данные конкретные эмоции якобы «обнаруживаются во всех культурах», как сообщает Плутик. Рассмотрев различные взгляды по дифференциации эмоций и их деление на базовые и вторичные, нам нужно определить, каким образом они интерпретируются. Предложенная интерпретация будет ограничена внутренним лексиконом говорящего, учитывая то, какие имена для оттенков чувств были найдены каждым народом, а также лингвокультуральные особенности исследуемой нации.

Итак, способ интерпретации людьми своих собственных эмоций зависит, по крайней мере до некоторой степени, от лексической сетки координат, которую дает им их родной язык.

В силу того, что эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, В.И. Шаховский определяет эмотивность как имманентно присущее языку семантическое свойство выражать системой своих средств эмоциональность как факт психики, отраженные в семантике языковых единиц социальные и индивидуальные эмоции; имеет два плана: план содержания и план выражения, через которые манифестируются эмоциональные отношения / состояния говорящих. Предлагается три измерения, которые эмоционально описывают сферу сознания: удовольствие – неудовольствие, расслабление – напряжение, покой – возбуждение, эмоции имеют как собственно физиологические (природные), так и оценочные (результат осмысления) параметры. В лингвистическом аспекте проблема эмоций начинается с проблемы функции языка – функции выражения и вызывания эмоций в процессе речевого общения. Слово эмоция (франц. Emotion < лат. Emovere – «возбуждать», «волновать») обозначает душевное переживание, волнение, чувства, например гнев, страх, печаль, радость. Лексика аналогичная: headstrong, to cachinnate, tattle, bloke, fantastic, beastly, etc. употребляются только в эмоциональном состоянии и в определенной ситуации, в состоянии же эмоционального покоя мы никогда не употребим эмотивы.

Лексика с превалирующей эмотивной функцией говорит о квалификационно-оценочной составляющей, смысловым центром которой, вершинной семантикой является выражение сильных эмоций: *междометия, проклятья, бранные слова* и т.п. (Damn it! Bullshit! What on earth и пр.). Эти слова, о которых Н.Д. Арутюнова писала: «Ругань выражает только отрицательное отношение говорящего к объекту оценки (обычно адресату). Она не нуждается ни в основании, ни в критерии оценки...»

Об истинной степени интенсивности эмоций получатель речи узнает прежде всего из их речевых выражений, а не из их описания. Ср.: 1. I'm furious! 2. I've got angry with you! 3. I'm cross with you (при этом гово-

рящий багровеет, хмурит брови и произносит эту фразу с сердитой интонацией – здесь одновременно реализуются рациональные и параязыковые языковые средства: кинесика, просодия и другие средства); 4. *Damn you! Rabble! Rascal! To put me in a spot!* Во втором случае языковой выразительный компонент эмоции отсутствует, в третьем случае он не лингвистический, а физиологический. В четвертом – налицо яркий, интенсивный выразительный языковой компонент эмоции – соответствующая данной эмоции эмотивная лексика, синтаксические структуры и просодическое оформление. Во втором и третьем случае отражены лишь фактуальные описания эмоций. При этом первое и второе высказывания описывают эмоцию, третье – обнаруживает, выдает эмоцию, четвертое – выражает эмоцию.

Речь является не только инструментом для называния эмоций, но и инструментом для выражения разнообразных эмоциональных отношений человека к миру. Эмоция может быть и формой отражения, и предметом отражения. Когда она предмет отражения (*love, hatred, disgust, etc.*), то слово, ее называющее, не является эмотивом, так как не выражает эмоцию, а служит лишь индикацией определенного понятия об определенной эмоции. Эмотив же своей семантикой выражает эмоциональное состояние внутреннего я, его сознания, психики. Эмоциональное поведение человека может быть значимым для объекта: дрожит голос, человек волнуется, бледнеет или краснеет и пр. Это настоящее эмоциональное состояние.

Лексика, обозначающая различные эмоциональные состояния: «зол», «рад», «жаль», «стыдно», «завидно», и пр. – эмотивной не является, она – логико-предметная. В перечисленных словах, также как и в других названиях эмоций – злоба (*malice*), жалость (*pity*), стыд (*shame*), зависть (*envy*), отчаяние (*despair*), антипатия (*aversion*), раздражение (*annoyance*), и др. – отсутствует заражающий компонент.

Семантическое различие между словами, выражающими эмоции, и словами, обозначающими их, очень наглядно демонстрируется на примере их прагматики. Ср., например: «Я взбешен от его глупости!» «*I'm mad at his rudeness!*» «*How rude!*» и «*You stinking cad!*». В первых высказываниях утверждается об эмоциональном отношении к чьей-то грубости, во вторых представлено непосредственное выражение эмоционального отношения к ней. Называние эмоции отношения в высказывании снижает коммуникативно-эмоциональный эффект сразу на несколько порогов (ср.: *You dirty, miserable sneaking worm!* и *You've no idea how I despise you!*

Анализ многочисленных художественных произведений, отражающих различное языковое выражение эмоций, показывает, что английский социум поощряет выражение одних эмоций и порицает другие,

поощряет одни способы и средства выражения эмоций и запрещает другие (культурологические проявления). Выражение эмоций осуществляется с помощью особой лексики – эмотивной. Но не только лексический, все другие планы языка также имеют специальные средства выражения эмоций: а) лексическое описание эмоциональных кинем и просодии; б) лексическое выражение эмоций через употребление эмотивов: terrible, awful, dreadfully; в) стилистические средства: повторы эмоциональных усилителей how, so, параллельные конструкции I've felt ..., you've been, метафора the jams of death; г) синтаксические средства: those people; a silly fool of a woman, усилительные структуры: how much..., very much..., what a...

В словарном корпусе английского языка имеются специальные лексические единицы, передающие описательно эмоциональное состояние характеризуемого. К ним следует отнести: а) наречия, описывающие эмоции: icily, viciously, lovingly, furiously, desperately, contemptuously, fiercely, etc.; б) глаголы, описывающие эмоции говорящего: wail, shriek, squeal, whine, groan, snap, grunt, snort, bark, snarl, shrill, explode, swear, spit, blaster и другие глаголы эмоциональной речи и не речи: hate, love, despise, adore, awe, etc.; в) существительные, куда включаются и все термины эмоций с предлогом with: with love / malice / hate / contempt / disgust, etc.; существительные, обозначающие физиологические проявления эмоций: tears, laughter, smile, choking, paleness, grimace, redness, bitterness, scorn, joy.; г) прилагательные: angry, contemptuous, scornful, tender, loving, happy, joyous, glad, pale, red, desperate, etc.

Самый частотный вариант описания эмоций, встречаемый в художественной литературе, это лексическое описание эмоциональных кинем. В частности, кинемы лица говорящего (губы и глаза), являются наиболее информативными. Кинемы глаз, которые передают эмоции человека, довольно часто сопровождаются конкретным названием эмоции: He looked on the scene with revulsion; She had caught in his eyes a disdain.

Кинемы губ чаще употребляются без прямых названий эмоций, так как они «упакованы» в семантику кинемных глаголов: smirk, curl, sneer, etc. Например: «Ah! You are afraid of yourself», she said, **curling** her lips. В семантике выделенного глагола имеется сема «презрение» (кривить губы от презрения, презрительно).

Для описания эмоциональных кинем лица наиболее характерными являются такие лексические детерминанты: an expression of dismay / love / despair / joy etc.; to twist with fear; to glow with joy.

Приведем примеры лексических обозначений эмоциональных кинем глаз при выражении эмоции гнева: to look ireful, an angry glance, blazing fury in ... eyes, a glance of exasperation etc. Эмоция злобы: malicious eyes

gleamed; eyes were black with malice; there was a hint of malice in his/her eyes etc., эмоция презрения: a look of contempt; in his eyes she read an icy disdain, she caught in his eyes a disdain etc; эмоция отвращения: to look with revulsion, a look of physical distaste etc.

В лексиконе любого языкового сообщества имеется стартовый набор синонимичных обозначений эмоций для описания той или иной эмоции. Концептуальное поле эмоции **гнев** в английском языке: rage – outrage – fury – hysteria – wrath – hate – anger – indignation – heat – malice – spite – irritation – irritability – exasperation – outbreak – explosion – virulence – resentment – gall – grudge – pique – annoyance – displeasure. Концепт anger – доминанта данного синонимического ряда.

Наряду с вежливыми и невежливыми речевыми актами, которые выделял Дж.Лич, приведем такое понятие как угрожающий лицу речевой акт, т.е. тот, в котором говорящий побуждает слушающего совершить действие, или где в той или иной степени затрагиваются его интересы или чувства. К таким речевым актам в первую очередь относятся приказ, совет, угроза, запрет, предупреждение, требование, а также просьба, приглашение, предложение.

Гнев может быть передан путем повелительного наклонения, которое используется для широкого круга речевых актов:

Приказ, команда

Get off my fucking foot!

Запрет

Don't touch it!

Требование

Shut the door!

Проклятие

Go to hell!

Угроза

Make a move and I'll shoot!

Эмотивное ударение. Грамматические способы выражения гнева включают: восклицания, побуждающее do в повелительном наклонении, междометия, эксплетивные и усилительные слова, включая усилительные наречия, относящиеся к предложению в целом, такие как actually, really, indeed.

Восклицания как формальная категория предложения ограничена типом восклицательных высказываний, начинающихся со слов *what* и *how*. Синтаксический порядок может быть нарушен таким образом, что *wh*-элемент (который может быть дополнением, наречием, подлежащим) может быть изъят из обычного положения и поставлен на первоначальное выдающееся место.

Wh-элемент как наречие:

How I used to hate geography!
What a long time we've been waiting!

В качестве предложного дополнения

What a mess we are in!
Мы можем усилить эмотивный смысл, добавляя *ever*, *on earth*, etc.
Why on earth didn't you tell me?
What in heaven's name does he think he's doing?

Формы повелительного наклонения весьма ограничены. При выражении команд *do* в сочетании с императивом усиливает побуждение и вносит в высказывание оттенок призыва, убеждения и даже угрозы.

Do в повелительном наклонении

Do be seated!
Do be quiet!

Междометия

Hey (эй!) (невежливое обращение)
Ugh, what a mess! Ugh – тьфу! (отвращение)

Усилительные слова utterly, violently.

They utterly detested him.
He violently smashed the bottle

Поскольку у англичан не принято выражать сильные чувства, а скорее наоборот, принято их подавлять, мы смеем предположить, что для осуществления данной задачи собеседники прибегают к эвфемистическим средствам выражения речи.

Разные культуры по-разному относятся к различным эмоциям, что подчеркивает важность того, как правильно интерпретировать и давать верное толкование проявлению эмоций у собеседника. Это касается как вербального, так и невербального общения, между которыми существует определенная взаимосвязь. Людьюми движут только конкретные эмоции, а конкретные эмоциональные переживания возникают в конкрет-

Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. колл.: В. В. Красных, А. И. Изотов, В. Г. Кульпина. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Вып. 37. – 100 с. ISBN 978-5-317-02897-8

ных отношениях, поэтому эмоции надо рассматривать в контексте конкретных социальных отношений. Эмоции всегда существуют в единстве и взаимопереплетении, и из этого клубка их выделяет только язык.

Л и т е р а т у р а

1. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов. М., 1996.
2. *Смирницкий А.И.* Лексикология английского языка. М., 1956.
3. *Александрова О.В.* Проблемы экспрессивного синтаксиса. М., 1984.
4. *Гвишиани Н.Б.* Современный английский язык. Лексикология. М., 2000.
5. *Комова Т.А.* Концепты языка в контексте истории и культуры. М., 2005.
6. *Комова Т.А.* Лексическая и грамматическая морфология// Методы лингвистических исследований. М., 1988.
7. *Филиппова М.М.* Английский национальный характер. М., 2006.
8. *Павловская А.В.* Англия и англичане. М., 2004.
9. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. М., 2009.
10. *Вежбицкая А.* Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М., 2001.
11. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1997.
12. *Арутюнова Н.Д.* Национальное сознание, язык, стиль. М., 1995.
13. *Шаховский В.И.* Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М., 2008.
14. *Серебренников Б.А.* О материалистическом подходе к явлениям языка. М., 1988.
15. *Мягкова Е.Ю.* Эмоционально-чувственный компонент значения слова. К., 1990.
16. *Стернин И.А.* Проблемы анализа структуры лексического значения слова. В., 1979.
17. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. В., 1984.
18. *Карасик В.И., Стернин И.А.* Антология концептов. М., 2007.
19. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. М., 2007.
20. *Изард К.* Эмоции человека. М., 1980.
21. *Корнилов О.А.* Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М., 2003.
22. *Топоров В.Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического. М., 1995.
23. *Гуревич А.Я.* Культура средневековой Европы – «Письмена времени». М., 2007
24. *Степин В.С.* Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.
25. *Стюарт Я., Джойнс В.* Современный транзактный анализ. СПб., 1996.
26. *Шустов Д.И.* Руководство по клиническому транзактному анализу. М., 2009.
27. *English Fanita.* Rackets and Racketeering as the Root of Games. N-Y., 1997
28. *Plutchik Robert.* The Psychology and Biology of Emotion. H-C., 1994.